

Глава восемнадцатая

Ночь после того, как определился новый кандидат на выбывание, выдалась беспокойной.

Часы давно пробили полночь, но на втором этаже, где обычно в этот час все уже спали, то и дело раздавался приглушённый шёпот.

В темноте Фан Цзюэ повернулся к лежащему неподалеку Сесилу. Тот спал без задних ног, накрывшись с головой одеялом, будто происходящее в доме его ни капли не волновало.

В мужской спальне царила совершенно иная атмосфера. Здесь вовсю горел свет, а на кроватях теснились те, кому явно не спалось. Впрочем, заговорщики словно дали обет молчания — все говорили исключительно вполголоса.

Первым тишину нарушил Рис — человек, которого Сесил считал своим самым надёжным союзником.

— Выставить Ли Линь на скамью на выбывание — это уже откровенное издевательство, — произнёс он.

На ковре в центре комнаты, скрестив ноги, сидели шесть человек. Крис подпёрла подбородок ладонью, обхватив колени рукой. Она выглядела глубоко уставшей.

— Согласна. Нельзя так разбрасываться своей властью, — отозвалась она.

Глаза Ли Линь опухли от слёз. Рядом с ней сидели обе её верные подруги.

Шэнь Чэнь и Сюй Мэн, как обычно, устроились по бокам от неё. Первая, самая вспыльчивая из троицы, сердито фыркнула:

— Сесил так рано начал сколачивать союзы и выживать неугодных. Слишком уж он расчетлив и корыстен!

Единственный присутствовавший здесь парень, Линь Хаотянь, поспешил её поддержать:

— В оставшиеся дни мы обязаны расшибиться в лепёшку, чтобы собрать для Ли Линь достаточно голосов!

— Судя по моим наблюдениям, Сайбану вряд ли удастся заручиться поддержкой большинства, — кивнула Крис. — Его шансы вылететь гораздо выше, чем у Ли Линь. — Она перевела взгляд на сидящего напротив Риса. — Сесил больше ничего не рассказывал? Например, кто именно

входит в его коалицию и сколько у него карт?

— Он спелся с Моникой крепче, чем с кем-либо из нас, — развёл руками Рис. — К такой важной информации меня и близко не подпускают.

Врал Рис или говорил правду, у Крис не оставалось иного выбора, кроме как поверить ему на слово.

Шэнь Чэнь мягко приобняла Ли Линь за плечи.

— Не переживай, нас здесь уже семеро. В день выбывания мы дружно проголосуем против Сайбана, и проект покинет он.

Ли Линь благодарно посмотрела на неё, а затем обвела взглядом комнату и слабо улыбнулась:

— Спасибо вам большое.

Какие бы корыстные цели ни преследовали собравшиеся здесь заговорщики, сейчас все они расточали самые искренние заверения в поддержке.

Рис бросил взгляд на часы и подвёл итог:

— Ладно, уже поздно. Завтра действуем строго по намеченному плану.

— Я возьму на себя Сибэнь и Пенни, — кивнула Крис.

Линь Хаотянь поднялся на ноги и отряхнул джинсы.

— А я потолкую с Цинь Шаочжи и Ван Юэ.

— Ну а Фан Цзюэ мы возьмём на себя, — усмехнулась Сюй Мэн. — Он парень мягкосердечный, так что если мы, девочки, хорошенько его попросим, он точно не устоит.

— Отлично, — подытожил Рис. — Ван Юэ и Сайбан скоро вернутся, так что расходимся, пока нас не засекали.

Когда Фан Цзюэ открыл глаза, в комнате ещё царил полумрак. Судя по громоподобному храпу Сесила на соседней кровати, часы показывали от силы семь-восемь утра.

Стараясь не шуметь, он выскользнул в ванную. О том, что творилось ночью в соседней мужской спальне, он догадывался без труда.

Вглядевшись в своё отражение, Фан Цзюэ набрал в пригоршни холодной воды и плеснул в лицо. Бодрящая прохлада помогла прогнать остатки сна и разложить мысли по полочкам.

Если в мужской спальне устроили тайный совет, то за ним стоял либо Рис, либо Сайбан.

Однако у Сайбана почти не осталось надёжных сторонников, а значит, организатором заговора мог быть только Рис.

Разумеется, номинированная Ли Линь и её верные подруги тоже не остались в стороне.

Фан Цзюэ вытер полотенцем губы и взгляделся в зеркало. Вчера, когда распределялись места на скамье выживания, Крис неожиданно заступилась за Линь Хаотяня. Сейчас она не примкнула ни к коалиции Сесила, ни к лагерю Цинь Шаочжи. Чтобы спастись, ей жизненно необходимы союзники, так что вчерашний сговор точно не обошёлся без неё.

Что касается Линь Хаотяня... Фан Цзюэ с тихим щелчком перекрыл кран. Он горько усмехнулся. Да какая, впрочем, разница?

На вилле начался новый день. Участники неохотно выбирались из постелей и один за другим стягивались на кухню.

Фан Цзюэ сидел у барной стойки, намазывая джем на тост, когда в столовую вошла Пенни. Сегодня она выглядела особенно эффектно: копну кудрявых волос перехватывала нежно-зелёная лента, на спине короткого топа красовался смелый вырез, а ультракороткие джинсовые шорты подчеркивали стройные ноги. От неё так и веяло свежестью и задором.

Заметив Фан Цзюэ, Пенни очаровательно улыбнулась и тут же подсела к нему.

— Привет! Чего так рано поднялся? — весело поинтересовалась она.

Фан Цзюэ вежливо кивнул.

— Лента очень тебе идёт.

Пенни придвинула к себе тарелку и шутливо сощурилась:

— А всё остальное, значит, не очень?

Прежде чем Фан Цзюэ нашёлся с ответом, со второго этажа спустилась Моника.

Её взгляд тут же зацепился за вызывающий наряд Пенни. Моника недовольно прищурилась и прошла на кухню.

Вскоре в столовой стало шумно. Быстро доев свой завтрак, Фан Цзюэ поспешил ускользнуть в сад. Интуиция подсказывала, что здесь вот-вот разразится буря, и ему очень не хотелось оказаться в самом её эпицентре.

Симпатия Пенни к Сесилу давно ни для кого не была секретом. И пусть она входила в его коалицию, лезть в чужие амурные дела Фан Цзюэ не собирался.

Он устроился на садовых качелях. Вскоре к нему присоединились ещё несколько участников, которые предпочли держаться подальше от назревающих разборок.

Цинь Шаочжи подошёл к качелям с мягкой улыбкой.

— Решил с самого утра покормить садовых комаров?

Фан Цзюэ прищурился от яркого утреннего солнца и подвинулся.

— Как видишь, не я один.

Цинь Шаочжи усмехнулся и присел рядом.

— Слышал ночное шептание за стеной?

— Конечно, — кивнул Фан Цзюэ. — Об этом не знает разве что Сесил с его непрошибаемой безопасностью.

— И как думаешь, кто там собрался? — спросил Цинь Шаочжи.

Фан Цзюэ прикрыл лицо ладонью от солнца и без колебаний перечислил:

— Ли Линь, Рис и Крис.

Цинь Шаочжи негромко рассмеялся, в его глазах заплескались весёлые искорки. Но не успел он ничего ответить, как стеклянная дверь на террасу с тихим шорохом отъехала в сторону, и в сад вышли Крис и Рис.

Крис приветливо помахала им рукой, и они вместе с Рисом направились к качелям.

Крис мотнула головой в сторону дома и хмыкнула:

— Да уж, харизме Сесила можно только позавидовать. Не ожидала, что он настолько популярен.

Фан Цзюэ недоуменно приподнял бровь:

— О чём ты?

Крис нетерпеливо пихнула Риса локтем. Тот, видя, что Цинь Шаочжи и Фан Цзюэ с любопытством ждут подробностей, заговорил:

— Моника только-только собиралась устроить Пенни сцену ревности, как на кухне нарисовался Сесил. Он молча взял обеих под руки и увёл наверх...

— А дальше! — не выдержала Крис, бесцеремонно перебивая его. — Прошло от силы пять минут, и Сесил спускается обратно, обнимая за талии обеих сразу! Боже мой, это надо было видеть...

Фан Цзюэ ошеломлённо молчал. Он никак не ожидал, что пока он пытался держаться в стороне, Пенни без лишних раздумий переметнётся в лагерь Сесила.

<http://bllate.org/book/18421/1815775>